

Время любить

Галина
Врублевская

*Половина
любви*

роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В83

Художественное оформление серии
Е. Анисиной

Врублевская, Галина Владимировна.

В83 Половина любви : роман / Галина Врублевская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Время любить. Романы Г. Врублевской).

ISBN 978-5-699-90521-8

Елена и Игорь встретились, когда Елена была еще школьницей, а Игорь — студентом. Елена сразу влюбилась в привлекательного и умного юношу, он тоже ей симпатизировал, но всерьез к школьнице не относился. Однако судьбе было угодно распорядиться так, что и Игорь, и Елена всю жизнь были рядом. Она поступила в тот же институт, где учился Игорь, а когда он женился, тоже вышла замуж — без любви, от отчаяния. Так бы и длилась их жизнь в пустоте и одиночестве... Но когда обоим героям уже перевалило за тридцать, они наконец поняли, что нужны друг другу и им необходимо дать шанс любви, которая незримо связывала их все эти годы...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Врублевская Г., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-90521-8 ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

ЛЬВИНЫЙ МОСТИК

Мне Брамса сыграют, — я сдамся, я вспомню
Упрямую заросль, и кровлю, и вход,
Балкон полутемный и комнат питомник,
Улыбку и облик, и брови, и рот.

Б. Пастернак

1

Солнце светило ярко, создавая обманчивое впечатление лета. Но огненный шар висел по-осеннему низко и тревожил глаза водителей, как запретный знак светофора. Игорь опустил щиток автомобиля и откинулся на спинку сиденья. Опять затор! Перекресток Невского проспекта и набережной Фонтанки был привычным злом для петербургских водителей. Регулировщик пропускал поток машин вдоль проспекта и тормозил колонну автомобилей на набережной, будто хотел остановить течение реки.

Игорь не любил пассивное ожидание. Он скосил глаза на проход для пешеходов и увидел скрытое от других автомобилистов решение. Там, где осторожные пешеходы жались к стене дома (подальше от проезжей части), наметилась легкая щель. Игорь крутанул руль джипа и въехал на тротуар. Какая-то женщина в светлом плаще

испуганно отскочила в сторону, нелепо взмахнув сумкой. Игорь обошел три или пять машин и вновь ввинтился в законный ряд автомобилистов.

Игорь Князев торопился в свою фирму, директором и владельцем которой являлся. Офис фирмы располагался на Петроградской стороне, в одном из подвальных помещений на улице Бармалева. Здесь Игоря уже ожидал помощник по всем *направлениям* Леша Ерофеев. *Направления* были полуслепыми попытками Игоря укрепить свой бизнес. В последнее время он сосредоточился на книгоиздании и квартирных сделках. Годы реформ, сумасшедшие девяностые дали простор инициативе. Ни сам Игорь, ни тем более его помощник Ерофеев не имели профессиональной подготовки в тех сферах, где сейчас зарабатывали деньги. Однако в жизненном багаже Игоря был кандидатский диплом физика. За плечами Алексея — десяток мастеровых профессий.

Офис представлял собою два небольших полутемных помещения: кабинет директора и закуток для секретарши. Кабинет, где сейчас находился Алексей, более походил на захламленный склад. Письменный стол директора да старый кожаный диван терялись среди груды издательского товара. До самого потолка возвышались кипы бумаги, припасенной для новых изданий. Полученные из типографии пачки книг были свалены у входа.

Алексей слегка покачивался на пружинах продавленного дивана. Он размышлял о том, как бы

ему основать свой бизнес. Ему уже перевалило за тридцать, а он все оставался мальчиком на побегушках. Леша, сгоняй туда, Леша, привези это.

Взгляд Алексея упал на пачки нереализованных книг «Лечение кипяченой водой». Этот товар *завис* (книготорговцы так и называли его «висло»), когда конкуренты выбросили на книжный рынок другое издание, «Лечение талой водой». Алексей знал, что Игорь опять обвинит его в недостаточной расторопности. А что он мог поделывать, если книжный рынок ломится от подобной продукции. Толкать товар было нелегко. Зато как снабженец Алексей был незаменим. Купить по сходной цене *газетную* бумагу, разместить заказ в дешевой типографии было для него просто удовольствием. Но лучше всего ему удавались сделки с недвижимостью. Он бы с удовольствием основал свою риелторскую контору, но без капитала шефа *раскрутить* такое дело было ему не по силам.

Алексей задумчиво ковырял пальцем маленькую дырочку в старой коже дивана, когда дверь офиса широко распахнулась.

— Ерофеев, опять сидим, мечтаем? А «висляк» на месте, — констатировал шеф, заметив, что гора залежавшихся книг не убавилась. — Ты уже две недели тянешь с этой ерундой.

— Сделка сорвалась, оптовик отказался. — Алексей нервным движением руки пригладил русую челку. Эта челка и неловкий жест делали Алексея похожим на провинившегося, но бойкого

пятиклассника. — Может, разменять часть тиража на что-нибудь подорожнее? — предложил он.

— Делай как знаешь, только не тяни. А как у нас с коммуналками? — Игорь достал сигарету и закурил.

— На Лиговке дела — «окей»! Квартира свободна, можно передавать покупателю.

— Хорошо, комиссионные получишь, как договорились. А теперь слушай: поступил новый заказ, требуется приличная квартира в районе Коломны. Рекламу я беру на себя, а ты, как обычно, работаешь в народе.

Алексею предстояло поискать тех, кого одолевали жилищные заботы. А таких нынче было полгорода. Не мешкая, он снял со спинки стула свою кожаную черную куртку и вышел на улицу. Едва дверь за ним захлопнулась, Игорь поднялся из кресла, оправил на себе свободный, вишневого цвета пуловер и, *включив* широкую беззаботную улыбку, шагнул в соседний с кабинетом закуток.

Секретарша Юля сидела за компьютером, сосредоточенно играя в «Тетрис». Разноцветные кресты и загогулины размеренно падали в нескончаемо глубокий стакан на экране. Узкая короткая юбочка сморщилась на бедрах девушки и обнажила сверкающие золотистой нитью колготки. Игорь отвел глаза от коленок Юли и залюбовался ее роскошными золотисто-рыжими волосами. Сквозь тонкий шелк блузки просвечивала узкая лямочка бюстгальтера.

— Юля, ты уже набрала текст рекламы? — мягко поинтересовался шеф, подходя ближе.

— Вот блин, — обернулась секретарша. — Пока тружусь, как пчелка, никто не видит, а как «Тетрис» запущу, сразу и начальство является.

Было очевидно, что шефа она ни капельки не боится. И смешно было бы его бояться после совместной поездки в Москву на книжную выставку. Теперь шеф стал для нее просто Игоречком. Все произошло для обоих неожиданно быстро. Юля действительно трудилась все три дня выставки как пчелка. Она звонила бесконечным поставщикам и дилерам, оформляла срочные договоры, варила для важных партнеров мгновенно исчезающий кофе. Окончание выставки Юля с Игорем отпраздновали в ресторане. Заключением приятного дня стала ночь в номере гостиницы.

По возвращении в Петербург между ней и шефом сложились новые, близкие отношения. Но близость эта не была равноценна для каждого из любовников. Все помыслы и надежды Юли теперь были наполнены Игоречком. Она, разумеется, знала, что Игорьку вот-вот исполнится сорок лет, что он женат. Но ведь он сам говорил в ту памятную ночь в гостинице, что очень несчастлив в семейной жизни... Игорь, в свою очередь, досадовал на свою опрометчивость. Заводить роман в собственном офисе было рискованно. Его помощник, Алексей, приходился ему шурином, братом жены.

— Текст готов. — Юля положила на край стола документ, напечатанный на типовом бланке с логотипом фирмы «Игрек».

Латинская буква «У» в углу листа походила на два поднятых вверх пальца, утверждающих «Викторию» — победу. И символический смысл знака, и название фирмы для сотрудников и клиентов оставалось загадкой. Игорь Князев не любил раскрывать свою частную жизнь и личные соображения.

Игорь мельком прочитал текст и вновь перевел взгляд на Юлю. Теперь она смотрела на него с откровенным призывом.

Игорь наклонился и прикоснулся к губам Юли. В следующий момент он легко приподнял ее и понес в кабинет.

Бережно опустив свою ношу на старый кожаный диван, Игорь привычным движением повернул в двери ключ. Через мгновение из комнаты слышался ритмичный скрип изношенных стальных пружин...

Постепенно холодные, трезвые мысли возвращались к Игорю. Зашнуровывая ботинок, он подумал в который раз: все, хватит, нельзя смешивать работу и удовольствие, а вслух сказал:

— Знаешь, малыш, хватит тебе секретарем в моем подвале киснуть. Я подыскал тебе место менеджера в одной фирме. Зарплата в два раза выше будет, чем у меня.

Юля состроила жалобную гримасу, отчего ее аккуратно выщипанные бровки убежали почти на лоб. Перспектива выбраться из этого подвала в красивый мир была привлекательна, но как сложатся отношения с Игорем?

— Но мы будем встречаться? — настороженно спросила она.

Шеф не успел ответить. В тот момент, когда он отвел в сторону руку с ремнем, затягивая его, с лязгом открылась наружная железная дверь. Пять шагов по узкому коридорчику и тонкая фанерная дверца, закрытая на ключ, отделяли сейчас вошедшего человека от любовников.

— Вы здесь, Игорь Дмитриевич? — услышался из коридорчика вкрадчивый голос бухгалтера Зинаиды Борисовны.

— Да, да, Зинаида Борисовна, — откликнулся Игорь, в спешке застегивая брюки и рубашку. — Сейчас открою.

Юля быстро юркнула в свой закуток, подхватив разбросанные по кабинету туфли.

Игорь открыл дверь, впуская бухгалтершу:

— Такой сквозняк здесь, как откроешь форточку... — смущенно объяснял он свое затворничество.

— Очень неудобное помещение, — подтвердила Зинаида Борисовна, отводя глаза в сторону. — Игорь Дмитриевич, я ездила в банк. Поступления на наш счет от НИИ «Магнит» прекращены. Три последних заказа не оплачены. Вы сможете объяснить, в чем дело?

— Да, я собирался к ним навеститься в ближайшее время.

— Хорошо. Игорь Дмитриевич, я пока кварталным балансом займусь, сентябрь на исходе. Какой компьютер можно занять?

— Садитесь за мой. Я сейчас еду в «Магнит», — ответил Игорь.

* * *

И снова Игорь Князев въехал на набережную Фонтанки, теперь с другого конца, с истока. Здесь, недалеко от цирка, находилось здание НИИ «Магнит». Князев прежде работал в этом институте. Он покинул НИИ задолго до того, как волна сокращений пронеслась по научным учреждениям. Ныне облик здания преобразился вопреки упадку в его стенах. Будто взмахом палочки циркового фокусника старая обшарпанная дверь превратилась в новую, с зеркальными стеклами. Исчезли стертые до вмятин ступени из невзрачного камня. На их месте сверкал белизной пьедестала полированный мрамор. Всей этой роскошью институт был обязан «Трансформбанку», арендовавшему помещения НИИ. Для Игоря совмещение банка и института явилось большим удобством. С бывшими сотрудниками его связывали деловые отношения. Ныне издательство «Игрек» выполняло для «Магнита» заказ — готовило атлас карт магнитного потенциала Земли. Через названный банк Игорь проводил

платежи своей фирмы. Сейчас ему предстояло выяснить, почему прекращены поступления на счет.

Попадая в полузабытый им мир науки, Игорь чувствовал, как оживает в нем беспокойно-любопытный ученый, который, казалось, умер навсегда. Игорь был рад этому особому чувству, но одновременно легкая горечь саднила его душу.

Он вышел из джипа, быстрым шагом миновал нарядный вестибюль и свернул к черной лестнице. Парадной лестницей теперь пользовались служащие и клиенты банка. Сотрудники института могли подняться на свои верхние этажи только через запасной ход. Игорь размеренно поднимался по крутым и узким ступенькам. Щербатые ступени, выпавшие звенья ограждения, затянутые местами простой проволокой, отвалившиеся куски перил представляли удручающее зрелище.

Шестой этаж встретил его тишиной. Пустовала даже курилка на лестничной площадке. Никто не сновал с рулонами бумаги по коридорам. Игорь толкнул дверь «своей» лаборатории и едва не споткнулся, зацепившись носком туфли за порванный линолеум на пороге.

В комнате по-прежнему стояло около десятка старых канцелярских столов, хотя теперь здесь работали лишь три человека. Игорь быстрым взглядом окинул помещение: его жена, Ольга, как всегда, отсутствовала на рабочем месте. Возможно, собирала подписи на поздравительном адресе для какого-нибудь юбиляра или выполняла другую

общественную миссию. «Оно и к лучшему, — подумал Игорь. — Ольга всегда норовит всучить ему домашнее поручение». Остальные двое сотрудников были на месте. За вполне современным компьютером сидел сорокалетний инженер Святенко, которого все называли просто Шурик. А другое рабочее место занимала пенсионерка Нина Георгиевна. Приход Игоря ее обрадовал:

— Добро пожаловать, Игорь Дмитриевич! А мы вас ждали! Когда же наши карты будут готовы? Кстати, как вы, издатели, допускаете эти безнравственные издания? — Нина Георгиевна постучала костяшками пальцев по твердому синему переплету книги Фрейда, лежавшей у нее на столе. — Своим дочерям я бы не рекомендовала такое чтение.

Игорь развел руками и, оставив без ответа замечание пожилой женщины о Фрейде, пояснил причину своего визита:

— Ваши карты почти готовы, отправлены в типографию. Но институт еще не оплатил нам работу. Вы не знаете, в чем дело?

Шурик завершил какие-то манипуляции на компьютере и лаконично ответил:

— Госзаказа нет, финансирования нет, планов нет. Три месяца зарплату не платят, сидим на «простойных».

Сколько Игорь помнил Шурика — этот вечный мальчик всегда имел философски-спокойный настрой. Он безмятежно наблюдал, как делали ка-

рьеру его друзья в прежние годы: защищали диссертации, добивались должностей. И нынче он равнодушно взирал, как в поисках заработков металась те, кто еще недавно был на вершине успеха. Идей у Шурика всегда было с избытком, но доводить их до результата он не умел. Ни одного прибора, внедренного в жизнь, за Шуриком не числилось. Но изученные на матмехе теоремы Коши, Фурье, Лагранжа и других классиков служили неиссякаемым источником для фантазий инженера. «Если бы его идеям да строгую оболочку», — подумал Игорь, вспомнив об одной общей, так и не оконченной в связи с уходом Игоря разработке.

— Но ты не огорчайся, — продолжил Шурик. — В другом месте отколетя. Кто ищет, тому случай сам идет навстречу. Кстати, взгляни, что я в компьютере нарыл. Помнишь, мы с тобой обобщенный центр равновесия искали?

Игорь взял стул и подсел к Шурику. Тот запустил программу, которая превращала экран монитора в мерцающее звездами небо, лиловый макрокосм. Звезды не оставались на месте. Они кружились, вихрились в неведомом танце, постепенно образуя узор, похожий на спираль. Вначале спираль походила на ракушку, домик улитки. Казалось, и сама улитка, шевеля рожками, приветствует зрителей. Затем картина на экране поменялась: улитка уползала в самую глубину своей ракушки,